

DOI: 10.15372/HSS20180103
УДК 94 (470) "1919"

Д. Г. СИМОНОВ

К ИСТОРИИ 12-Й СИБИРСКОЙ (ТОМСКОЙ) СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА (1919 г.)*

Институт истории СО РАН,
Россия, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье рассмотрены организационная структура, численность, особенности комплектования личным составом и боевая деятельность 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Дивизия формировалась с марта 1919 г. в Томске как часть стратегического резерва вооруженных сил адмирала А.В. Колчака и выступила на фронт в июне необученной и слабовооруженной. Как следствие – приступив к проведению военных операций, дивизия продемонстрировала небоеспособность и была расформирована. Провал планов высшего военного командования по формированию в тылу резервов для фронта был обусловлен несогласованностью организационных мероприятий Ставки Верховного главнокомандующего и Военного министерства Российского правительства, отсутствием в распоряжении военных властей достаточных материально-технических ресурсов для формирования боеспособной армии.

Ключевые слова: Гражданская война, Сибирь, армия Колчака, дивизия, полк.

D.G. SIMONOV

ON THE HISTORY OF THE 12TH SIBERIAN (TOMSK) RIFLE DIVISION OF ADMIRAL A.V. KOLCHAK'S ARMED FORCES (1919)

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia

The article considers the organization structure, strength, specifics of recruitment and military activities of the 12th Siberian rifle division formed in March 1919 in Tomsk as a part of the strategic reserve of Admiral Kolchak armed forces. Military draft of the new recruits born in 1900–1901 was implemented to staff the newly formed divisions in the rear. Calls-up were timed by delivering uniforms and weapons from England and the United States, that were absent at the military authorities' disposal.

A successful offensive of Kolchak armed forces in March-April 1919 caused complacent confidence in speedy victory over the Bolsheviks in high command, which eased tension on the issue of reserves preparation for the current army. However, in May the situation at the front changed dramatically in favor of the Red Army. In order to regain the strategic initiative, the Supreme Commander-in-Chief became actively moving to the war theatre military units, which were in the rear.

At the time of sending to the front the majority of the 12th Siberian rifle division soldiers – 18-year-old recruits – had been in formations for no more than three- four weeks. They had not had time to get a training course of a "young soldier", had not worked out the interaction of units within a squadron, a battalion, a regiment, as well as a division. It was the disorganized community of village guys, non-adapted to the military service conditions. As a consequence, the division was unfit for military actions and disbanded.

The failure of the military high command plans to form the front reserves in the rear was due to the lack of coordination in organizational arrangement of the Supreme Commander Headquarters and the Military Ministry of the Russian Government, the absence of adequate material-technical resources to form the battle worthy army.

Key words: Civil War, Siberia, Kolchak Army, division, regiment.

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-81-01023 «Гражданская война в Сибири в антропологическом, институциональном и геополитическом измерениях».

Дмитрий Геннадьевич Симонов – канд. ист. наук, заместитель директора, Институт истории СО РАН, e-mail: simonov_dg@mail.ru.
Dmitry G. Simonov – Candidate of Historical Sciences, Deputy Director, Institute of History SB RAS.

История антибольшевистских вооруженных сил на востоке России, в том числе конкретных войсковых объединений и соединений, является одним из приоритетных направлений в современной историографии Гражданской войны в России. В этой связи представляет интерес 12-я Сибирская стрелковая дивизия, формировавшаяся как часть стратегического резерва вооруженных сил адмирала А.В. Колчака. Через рассмотрение истории этой дивизии представляется возможным более предметно осветить вопрос о причинах поражения антибольшевистских вооруженных сил на Восточном фронте летом – осенью 1919 г.

Инфраструктура будущей 12-й Сибирской стрелковой дивизии начала складываться летом–осенью 1918 г. В июле с целью подготовки укомплектований для I Средне-Сибирского корпуса Сибирской армии была образована Средне-Сибирская кадровая бригада в составе восьми стрелковых полков, артиллерийского дивизиона и двух инженерных рот под командованием подполковника П.И. Иванова¹. Бригада должна была принять, подготовить и отправить в действующие на фронте части корпуса новобранцев 1898–1899 гг. рождения, призванных в войска на основании указа Временного Сибирского правительства от 31 июля 1918 г. В октябре 1918 г. эта бригада была переформирована в две кадровые дивизии – 1-ю и 2-ю. В состав 2-й кадровой дивизии вошли 5-й Томский, 6-й Мариинский, 7-й Кузнецкий и 8-й Бийский кадровые полки. Начальником дивизии был назначен подполковник П.И. Иванов [1, с. 219–223]. 5 марта 1919 г. приказом по Омскому военному округу дивизия была переименована во 2-ю кадровую дивизию Омского военного округа². К этому времени весь переменный состав

дивизии был маршевыми ротами отправлен на фронт, а в ее частях остался немногочисленный постоянный состав.

В преддверии весеннего наступления колчаковских армий Военное министерство Российского правительства разработало план формирования на территории Омского и Иркутского военных округов пяти стрелковых дивизий, которые должны были составить резерв для действующих на фронте войск [2, с. 56]. Однако нерасторопность военного министерства привела к тому, что формирование этих дивизий запоздало на два-три месяца. Лишь 18 марта 1919 г.³ вышел в свет приказ адмирала Колчака о формировании этих дивизий: трех (11-й, 12-й и 13-й) – на территории Омского военного округа и двух (8-й и 14-й) – на территории Иркутского военного округа. Каждая из дивизий должна была иметь в своем составе по четыре стрелковых полка, а также по одному егерскому батальону, артиллерийскому и инженерному дивизиону⁴.

Двенадцатая Сибирская стрелковая дивизия со штабом в г. Томске формировалась из частей 2-й кадровой дивизии Омского военного округа, а 45-й Сибирский стрелковый полк создавался на базе 5-го Томского кадрового полка (г. Томск), 46-й полк – на базе 6-го Мариинского кадрового полка (г. Мариинск, Томск), 47-й полк – на базе 7-го Кузнецкого кадрового полка, 48-й полк – на базе бывшего 38-го Красногорского стрелкового полка, егерский батальон дивизии – на базе офицерской роты и летучего отряда I Средне-Сибирского корпуса, 12-й Сибирский стрелковый артдивизион – на базе Томского кадрового артдивизиона, 12-й Сибирский инженерный дивизион – на базе 1-й и 2-й

³ Соответствующий приказ войскам Омского военного округа был подписан 23 марта 1919 г.

⁴ Приказом по военному ведомству от 30 апреля 1919 г. вновь формируемым частям была присвоена походная форма одежды общегерманского образца со следующими отличиями. Для солдат: погоны шириной 6,5 см из темно-зеленого сукна с белым кантом; шифровка номера части у стрелков, егерей и штабных работников – белого цвета, в артиллерии – красного, в инженерных и технических войсках – желтого, с отличительными значками соответственно родам войск, располагались они выше номера части; у унтер-офицеров на погонах – поперечные нашивки из темно-желтой тесьмы в 3/4 см, у фельдфебелей – из желтого галуна; обшлага – у рядовых без отличий, у унтер-офицеров и фельдфебелей – обшитые темно-желтой тесьмой шириной 1 см; фуражка – защитного цвета. Для офицеров: погоны солдатского образца с серебряным галуном шириной 0,5 см, нашитым у генералов зигзагообразно, у штаб- и обер-офицеров – вдоль погона (два или один просвета) с соответствующим чину количеству звездочек; шифровка номера части и отличительные по родам войск значки – накладные из белого металла, у артиллеристов – золоченые; петлицы в строевых частях – из темно-зеленого сукна с белыми кантами, в егерских частях – из темно-зеленого сукна без канта, в артиллерии, инженерных и технических частях – из черного бархата с красными кантами, в штабах – из красного сукна с белыми кантами; у генералов и штаб-офицеров – петлицы с металлическими пуговицами, золочеными – в артиллерийских частях и посеребрёнными – во всех остальных; обшлага – обшитые темно-зеленой тесьмой с белыми краями: у генералов – шириной 2,5 см, у штаб-офицеров – 2 см, в два ряда, у обер-офицеров той же ширины, но в один ряд; цвет и окантовка околыша фуражки – такие же, как и у петлиц, тулья – защитного цвета (Русская армия. 1919. 7 мая).

¹ Иванов Павел Иванович (1873 – ?), подполковник старой армии. Окончил военно-училищные курсы Московского пехотного юнкерского училища. Служил в 51-м пехотном Литовском, 8-м пехотном Сибирском резервном Томском, 42-м и 54-м Сибирских стрелковых полках. В белой армии: с 2 июня 1918 г. – командир 1-го Томского Сибирского стрелкового полка; с июля 1918 г. – начальник Средне-Сибирской запасной (кадровой) бригады. С 5 по 26 сентября 1918 г. – уполномоченный командира корпуса по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Томской губернии. С 31 октября – начальник 2-й кадровой дивизии I Средне-Сибирского армейского корпуса. За боевые отличия приказом по Сибирской армии от 31 октября 1918 г. произведен в полковники со старшинством с 30 мая 1918 г. С 3 декабря 1918 г. по 16 января 1919 г. – и. д. главного начальника округа I Средне-Сибирского корпуса. С 19 марта 1919 г. – помощник начальника 12-й Сибирской стрелковой дивизии. «За отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны» приказом адмирала А.В. Колчака от 20 апреля 1919 г. награжден орденом Св. Владимира III ст. С 10 июня 1919 г. командовал 2-й сводной дивизией Омского военного округа, одновременно с 14 июня исполнял обязанности начальника Томского гарнизона и уполномоченного командующего войсками Омского военного округа по Томскому району. С 12 ноября 1919 г. – командир 1-й отдельной Омской стрелковой бригады. Сдался в плен красным; в начале 1920 г. состоял на учете в Красноярском уездном военном комиссариате.

² *Путеводитель по фондам белой армии* / Рос. гос. воен. архив; сост. Н.Д. Егоров, Н. В. Пульченко, Л. М. Чижова. М.: Рус. Библиогр. о-во; издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 154.

кадровых инженерных рот I Средне-Сибирского корпуса (все части в Томске)⁵. Части, предназначенные для формирования дивизии, располагались в Томске, за исключением 48-го Сибирского стрелкового полка, находившегося в Новониколаевске. Этот полк 11 апреля передислоцировался в Томск в составе 48 офицеров, шести чиновников, одного врача, одного священника и 108 солдат⁶.

Приказом А. В. Колчака от 19 марта начальником дивизии был назначен генерал Я. Т. Сергеев⁷, ранее командовавший 1-й бригадой, действовавшей на фронте 8-й Камской стрелковой дивизии. По прибытии к новому месту службы, 1 апреля 1919 г., он вступил в должность начальника 12-й Сибирской стрелковой дивизии и одновременно – начальника гарнизона города Томска и уполномоченного командующего войсками Омского военного округа по поддержанию государственного порядка в Томском, Мариинском и Щегловском уездах Томской губернии⁸.

Возглавлявший бывшую 2-ю кадровую дивизию полковник П. И. Иванов и начальник его штаба гвардии капитан Е. Н. Сумароков заняли соответственно должности помощника начальника и начальника штаба 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Командирами полков, вошедших в состав 12-й Сибирской стрелковой дивизии, были назначены следующие офицеры: 45-м – полковник Григорьев, 46-м – подполковник М. Г. Молотков, 47-м – подполковник Г. К. Парнице, 48-м – полковник В. И. Поляков⁹.

Формирование егерского батальона дивизии первоначально было возложено на командира бывшей офицерской роты при штабе 2-й кадровой дивизии – капитана М. Ф. Остапова, а 5 апреля командование батальоном принял капитан Н. П. Кукуранов. Первоначально батальон должен был выполнять функции учебно-инструкторской школы для подготовки офи-

церов и унтер-офицеров, направлявшихся в части дивизии. В состав батальона влилась 9 апреля прибывшая из Владивостока 3-я рота Учебно-инструкторской школы на о. Русском в составе 73 офицеров. Согласно приказу по дивизии предписывалось оставить в стрелковых полках по 40 офицеров, а остальных с 10 апреля передать в егерский батальон.

Во главе 12-го Сибирского инженерного дивизиона был поставлен командир бывшей 1-й кадровой инженерной роты – капитан Е. А. Алексеев, а 12-й Сибирский стрелковый артиллерийский дивизион возглавил командир бывшего 1-го Томского кадрового артиллерийского дивизиона, полковник А. С. Бибиков, его помощником был назначен подполковник Н. В. Потулов. В состав дивизиона вошли три легкие батареи – 1-я (поручик Циммерман), 2-я (поручик Хитров) и 3-я (поручик Кавказов) и одна гаубичная (подполковник Прозоровский)¹⁰.

Для укомплектования вновь формируемых частей личным составом в Сибири был организован призыв на военную службу нескольких категорий мужского населения. Согласно постановлениям Совета министров Российской правительства от 4 марта и 3 апреля в войска была призвана интеллигенция (лица с образовательным цензом, не занимавшиеся физическим трудом) в возрасте от 18 до 35 лет, постановлениями от 8 апреля – молодые люди, родившиеся в 1897–1900 гг., а также в январе, феврале и марте 1901 г. Первым днем мобилизации для лиц, родившихся в 1900 г. и в январе, феврале и марте 1901 г., назначалось 5 мая, для родившихся в 1898 и 1899 гг. – 25 мая, в 1897 г. – 2 июня 1919 г.¹¹. Указанные призывы были по срокам приурочены ко времени поставок из Англии и США обмундирования и вооружения, каковые отсутствовали в распоряжении военного ведомства.

К концу мая полки 12-й дивизии, за исключением 48-го полка, были укомплектованы до штатного состава, но при этом из-за нехватки винтовок около трети их личного состава числились невооруженными (см. таблицу). Дивизия, как и все формировавшиеся в тылу резервные соединения, была прекрасно обмундирована. Еще 16 апреля начальник дивизии приказал всем командирам частей одеть наличный состав в полученное английское обмундирование. Находившееся у солдат русское обмундирование предлагалось оставить у них же как рабочий комплект¹².

Успешное наступление вооруженных сил Колчака в марте–апреле 1919 г. вызвало в высшем командовании благодушную уверенность в скорой победе над большевиками, что в свою очередь привело к снятию напряженности в решении вопроса подготовки резервов для действующей армии. Однако в течение мая положение на фронте начало резко меняться в пользу Красной армии. Чтобы вернуть утраченную стратегическую инициативу, Ставка Верховного главнокоман-

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 176. Оп. 2. Д. 32. Л. 10–11.

⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39908. Оп. 1. Д. 1. Л. 90.

⁷ Сергеев Яков Тихонович (1866 – ?), полковник (1916). Окончил Казанское пехотное юнкерское училище (1889) и Офицерскую стрелковую школу (1911). Служил в 8-м пехотном Эстляндском и 21-м Сибирском стрелковом императрицы Александры Федоровны полках. В 1916–1917 гг. – командир 21-го Сибирского стрелкового полка. Награжден Георгиевским оружием (1916) и орденом Св. Георгия IV ст. (1917). В белой армии: с осени 1918 г. командовал 1-й бригадой Сводной Уфимской (8-й Камской) стрелковой дивизии. Приказом адмирала А. В. Колчака от 8 января 1919 г. произведен в генерал-майоры со старшинством с 20 августа 1917 г. 19 марта 1919 г. назначен начальником 12-й Сибирской стрелковой дивизии (вступил в должность 1 апреля). Одновременно до 14 июня 1919 г. являлся начальником Томского гарнизона и уполномоченным командующего войсками Омского военного округа по Томскому району. После расформирования дивизии состоял в резерве чинов при штабе Омского военного округа. 21 октября 1919 г. назначен начальником гарнизона г. Каинска и уполномоченным командующего войсками Омского военного округа по охране государственного порядка и общественного спокойствия по Каинскому району.

⁸ ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 32. Л. 24, 34.

⁹ Там же. Л. 26, 28 об.

¹⁰ РГВА. Ф. 39908. Оп. 1. Д. 1. Л. 71, 84; Д. 2. Л. 55.

¹¹ ГАРФ. Ф. 182. Оп. 4. Д. 9. Л. 2, 5; Д. 10. Л. 16.

¹² РГВА. Ф. 39908. Оп. 1. Д. 1. Л. 93.

Численность личного состава и количество винтовок в полках 12-й Сибирской стрелковой дивизии в мае 1919 г.

Воинская часть	Офицеров	Солдат и унтер-офицеров	Винтовок		
			3-линейных	других систем	всего винтовок
45-й Сибирский стрелковый полк	130	2262	934	978	1912
46-й Сибирский стрелковый полк	106	2188	890	197	1087
47-й Сибирский стрелковый полк	95	2081	844	453	1297
48-й Сибирский стрелковый полк	104	728	112	147	259
Всего	435	7259	2780	1775**	4555

* Составлено по: РГВА. Ф. 39908. Оп. 1. Д. 2. Л. 26–29.

** В том числе 1371 – системы «Бердан», 246 – «Гра», 43 – «Ватерли», 35 – японских, 8 – винчестеров, 60 карабинов и 12 – учебных.

дующего стала активно выдвигать на театр военных действий находившиеся в тылу воинские части и соединения.

Приказом по дивизии от 7 июня ее частям предписывалось 10 июня начать погрузку в эшелоны для отправки в прифронтовую полосу, где и предполагалось завершить формирование соединения. Выдвижение дивизии осуществлялось в следующем порядке: 45-й, 47-й и 48-й полки, 12-й артдивизион и 12-й инженерный дивизион. 46-й полк и егерский батальон временно оставались в местах прежней дислокации в распоряжении командующего войсками Омского военного округа¹³. В ходе выдвижения на фронт в дивизии произошли кадровые изменения. 9 июня гвардии капитана Е.Н. Сумарокова в должности начальника штаба дивизии заменил подполковник С.Г. Сычев¹⁴, а 16 июня вместо полковника В.И. Полякова командиром 48-го Сибирского стрелкового полка был назначен полковник Н.Н. Кондратьев¹⁵.

Ко времени отправки на фронт подавляющее большинство солдат – 18-летние новобранцы – находилось в строю не более трех–четырёх недель. Они не успели пройти курса подготовки «молодого бойца», не говоря уже об отработке взаимодействия подразделений в масштабах роты, батальона, полка и частей в составе дивизии. Это была слабоорганизованная, несплоченная и необученная масса деревенских парней, не адаптировавшихся к условиям военной службы.

По прибытии на театр военных действий 12-я Сибирская стрелковая дивизия была придана Уральской группе (бывший 3-й Уральский корпус) 3-й (бывшая Западная) армии Восточного фронта, в составе которой в конце июля 1919 г. она приняла участие в Челябинской операции. По распоряжению командующего Уральской группой генерала П.М. Иванова-Мумжиева дивизия заняла участок фронта между 3-й Оренбургской казачьей бригадой, являвшейся связующим звеном с Уфимской группой, и 11-й Уральской стрелковой

дивизией, прикрывавшей правый фланг группы и всей 3-й армии белых. При этом 45-й Сибирский стрелковый полк сменил на фронте полуразвалившуюся 7-ю Уральскую дивизию горных стрелков, которая, уходя в тыл, разоружилась и передала свои орудия и пулеметы 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Дальнейшее сосредоточение частей 12-й дивизии было сорвано противником. Перешедшая в наступление 5-я стрелковая дивизия красноармейцев отбросила Уральскую группу к р. Караболка, при этом, согласно оперативным сводкам красных штабов, в ходе боев 20–21 июля 47-й полк 12-й Сибирской стрелковой дивизии был разгромлен, а более половины его состава – 53 офицера и около 1 тыс. солдат, сдались в плен [3, с. 74].

По мнению командующего 3-й армией генерала К.В. Сахарова, 12-я Сибирская стрелковая дивизия, прибывшая из Томска в распоряжение Уральского корпуса, не только не усилила, но, напротив, ослабила его: некоторые части оказались распропагандированными в этом городе (одном из самых главных эсэровских гнезд) и, придя на фронт, предательски перешли на сторону красных [2, с. 123]. Верить на слово генералу Сахарову не стоит. Оправдывая собственные просчеты как командующего, он в своих воспоминаниях стремился везде выявлять деятельность заговорщиков и тлетворное эсэровское влияние. Генерал явно не прав в отношении «предательской» сдачи в плен частей 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Согласно воспоминаниям В.И. Чуйкова, командира 43-го полка 5-й красной стрелковой дивизии и непосредственного участника описываемых событий, пленение 47-го Сибирского стрелкового полка белых происходило несколько иначе.

По его воспоминаниям, 20 июля 1919 г. перед д. Аллаки разведывательные дозоры 43-го полка обнаружили большую колонну белогвардейской пехоты, как позднее выяснилось, из 47-го Сибирского стрелкового полка, двигавшуюся по тракту со стороны д. Караболки без всякого охранения. Чуйков принял решение пропустить колонну противника в д. Аллаки, закрыть выходы из нее на запад огнем авангардного батальона с артиллерией, а главными силами обойти колонну с востока и атаковать ее во фланг и тыл, отбрасывая к озерам Большие и Малые Аллаки.

¹³ РГВА. Ф. 39908. Оп. 1. Д. 2. Л. 47; ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 32. Л. 55.

¹⁴ РГВА. Ф. 39908. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 32. Л. 28 об.; РГВА. Ф. 39504. Оп. 1. Д. 21. Л. 8–9.

Как свидетельствует Чуйков, после обнаружения его авангардной группы головная часть колонны белых начала разворачиваться в боевой порядок. Видя, что противник все свое внимание и силы сосредоточивает для удара на северо-запад, обходя справа и слева Аллаки, Чуйков решил атаковать стоявший еще в колонне арьергардный батальон противника силами находившейся в его непосредственном распоряжении конной разведки. При поддержке двух пулеметов, размещенных на тянувшейся вдоль тракта возвышенности, конная разведка – около 40 сабель – перешла в атаку. Фактор неожиданности оказался столь сильным, что сотни солдат с офицерами побросали оружие и подняли руки вверх. Одновременно главные силы красных предприняли атаку на развернувшиеся подразделения противника. Окруженные и прижатые к озеру солдаты и офицеры прекратили сопротивление и сдались в плен. По свидетельству Чуйкова, его полк захватил более тысячи пленных, в том числе 17 офицеров, около тысячи винтовок и 12 пулеметов. Солдаты, как отмечает Чуйков, были рады тому, что «так скоро отвоевались», но он ничего не говорит о их преднамеренной, добровольной, сдаче в плен [4, с. 225–227].

В тот же день 43-й стрелковый полк занял Русскую и Татарскую Караболку, откуда 21 июля выступил в направлении д. Уркуль. В районе этого пункта авангардный батальон красных был атакован противником со стороны оз. Терен-Куль. В результате «горячего боя» белые начали отступать. В.И. Чуков вспоминал: «От пленных офицеров я узнал, что против нас ведут бои остатки 47-го полка... Командовал этой частью капитан Ткаченко, который сумел удрать под Караболкой. Решили во что бы то ни стало окружить 47-й полк, прижав его к озеру Терен-Куль... Этот на ходу созревший план боя был осуществлен успешно. Остатки 47-го полка с инженерной ротой были разбиты вдребезги. Ткаченко с ординарцами отстреливались до последнего патрона. Мы загнали его в хутор на берегу озера и считали, что он уже в наших руках. Но когда ворвались в хутор, услышали сильный взрыв. Вскочив во двор крайнего дома, увидели троих офицеров, лежащих на земле. Они подорвали себя ручной гранатой. Один из них был Ткаченко. Он еще дышал, когда из кармана его гимнастерки доставали документы...» [4, с. 227–228].

Таким образом, нет серьезных оснований утверждать, что 47-й Сибирский стрелковый полк по прибытии на фронт добровольно в полном составе перешел на сторону противника. Полк был разгромлен по частям, а значительная часть его личного состава была пленена благодаря энергии и тактической смекалке командира красного полка В.И. Чуйкова. При этом будущий Маршал Советского Союза нашел необходимым отметить героизм и самопожертвование офицеров 47-го полка, используя в своем изложении почти эпический тон.

Тем не менее очевидно, что 12-я Сибирская стрелковая дивизия, как войсковое соединение, проявила

полную небоеспособность. Приказом по войскам 3-й армии Восточного фронта от 5 августа 1919 г. она была расформирована, а весь личный состав ее полков передан на укомплектование 11-й Уральской стрелковой дивизии генерала А. В. Круглевского¹⁶. Данное решение выглядит вполне логичным. Части 12-й Сибирской стрелковой дивизии занимали участок фронта на левом фланге 11-й Уральской стрелковой дивизии и, по всей видимости, в оперативном отношении были уже подчинены генералу Круглевскому. При расформировании дивизии ее наиболее сохранившийся 45-й Сибирский стрелковый полк был переименован в 42-й Троицкий¹⁷, первый по нумерации полк 11-й дивизии. Личный состав малочисленного 48-го и остатки 47-го полков, вероятно, были распределены между 43-м Верхнеуральским, 44-м Кустанайским и 45-м Сибирским полками.

Распоряжение командующего 3-й армией о расформировании 12-й Сибирской стрелковой дивизии было подтверждено приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего и военного министра генерала М.К. Дитерихса от 17 августа 1919 г. В данном приказе объявлялось о расформировании дивизии и использовании находившихся на фронте ее личного состава и материальной части для пополнения частей по усмотрению командующего 3-й армией¹⁸. Приказом по армии от 7 сентября, на основании распоряжения адмирала А.В. Колчака от 1 сентября, 12-й Сибирский стрелковый артиллерийский дивизион (за исключением гаубичной батареи) был передан в распоряжение командующего Степной группой войск генерала Д.А. Лебедева¹⁹.

Оставшиеся в тылу части 12-й Сибирской стрелковой дивизии были исключены из ее состава. На основании приказа начальника штаба Верховного главнокомандующего от 5 июня для подготовки укомплектований для отбывающих на фронт частей предлагалось от каждого полка дивизии выделить по одной роте полного состава. Эти роты были сведены в 12-й Сибирский кадровый полк с подчинением командующему войсками Омского военного округа. Командиром полка назначили полковника 48-го Сибирского стрелкового полка К.Г. Козунова. По распоряжению командующего войсками генерала А.Ф. Матковского 10 июня 1919 г. 46-й Сибирский стрелковый и 12-й

¹⁶ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 585.

¹⁷ Путеводитель по фондам белой армии... С. 153. Ранее числившийся в составе 11-й Уральской дивизии 42-й Троицкий стрелковый полк в марте 1919 г. был передан в состав Южной группы Западной армии, а с мая состоял в Южной армии генерала П.П. Белова. В августе в ходе развала Южной армии этот полк прекратил свое существование. С марта по август 1919 г., до преобразования 45-го Сибирского в 42-й Троицкий полк, 11-я Уральская дивизия действовала в составе трех полков. Поэтому следует иметь в виду, что в составе вооруженных сил адмирала А.В. Колчака последовательно (а в августе 1919 г. одновременно) числилось два разных 42-х Троицких стрелковых полка.

¹⁸ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1481. Ч. VIII. Б. л. Текст приказа автору настоящей статьи предоставил А.Б. Езеев.

¹⁹ Там же. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 621.

Сибирский кадровые полки были сведены в 2-ю сводную дивизию (начдив полковник – П.И. Иванов, штаб находился в Томске)²⁰.

Для характеристики численности личного состава и оснащённости вооружением 2-й сводной дивизии приведем следующие данные. На 20 октября 1919 г. в 46-м Сибирском стрелковом полку числилось 77 офицеров, 207 унтер-офицеров и 6 210 солдат (в том числе 1 600 окончивших обучение). На их вооружении состояло 1 797 трехлинейных винтовок, 625 однозарядных винтовок «Ватерли» и 19 пулеметов. В 12-м кадровом полку находилось 62 офицера, 328 унтер-офицеров и 4 668 солдат (в том числе 1 755 окончивших обучение), на их вооружении имелось 605 трехлинейных винтовок, 1 068 однозарядных винтовок систем «Бердана», «Гра», «Ватерли» и один пулемет. Таким образом, на 11 413 нижних чинов во 2-й сводной дивизии имелось лишь 4 095 винтовок, в том числе только 2 402 трехлинейки. Следовательно, в дивизии было вооружено лишь 36 % личного состава²¹.

Главной задачей этих частей являлась подготовка укомплектований для действовавших на фронте частей, а также обеспечение государственного порядка в тылу армии. В октябре 1919 г. 46-й Сибирский стрелковый полк в составе группы войск полковника В.А. Бранденбурга был направлен на линию Алтайской железной дороги в район станций Рубцовка–Шлейская для борьбы против красных партизан. После нескольких боев 21 ноября полк сосредоточился в с. Пospelиха, вблизи одноименной железнодорожной станции. К этому времени личный состав полка не был обеспечен зимней формой одежды. Больные, обмороженные и раненые солдаты из-за отсутствия медикаментов не получали медицинской помощи. В это же время стала всеобщим достоянием информация о взятии (14 ноября) регулярными частями Красной армии Омска – столицы белой Сибири. В этих условиях 46-й Сибирский стрелковый полк сложил оружие

и 28 ноября добровольно перешел на сторону красных партизан²².

Таким образом, формировавшаяся как часть стратегического резерва вооруженных сил адмирала А.В. Колчака 12-я Сибирская стрелковая дивизия выступила на фронт необученной и слабовооруженной. Как следствие, приступив к проведению военных операций, дивизия продемонстрировала небоеспособность и была расформирована. Провал планов высшего военного командования по формированию в тылу резервов для фронта был связан с несогласованностью организационных мероприятий Ставки Верховного главнокомандующего и Военного министерства Российского правительства, отсутствием в распоряжении военных властей достаточных материально-технических ресурсов для формирования боеспособной армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. 612 с.
2. Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923. 325 с.
3. Санчук П. Челябинская операция летом 1919 г. // Война и революция. 1930. № 11. С. 63–83.
4. Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Сов. Россия, 1985. 704 с.

REFERENCES

1. Simonov D. G. The White Siberian Army in 1918. Novosibirsk, 2010, 612 p. (In Russ.)
2. Sakharov K. V. White Siberia (Internal War of 1918–1920). Munich, 1923, 325 p. (In Russ.)
3. Sanchuk P. Chelyabinsk Operation in Summer of 1919. *Voyna i revolyutsiya*. 1930, no. 11, pp. 63–83. (In Russ.)
4. Chuikov V. I. From Stalingrad to Berlin. Moscow, Sov. Russia, 1985, 794 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 25.01.2018

²⁰ ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 32. Л. 155, 160.

²¹ РГВА. Ф. 39504. Оп. 1. Д. 18. Л. 106.

²² Партизанское движение в Западной Сибири (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Новосибирск, 1959. С. 422–425, 436–438.